

СООТНОШЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Винокуров Сергей Иванович

*ведущий научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения
прокурорской деятельности Научно-исследовательского института «Универ-
ситет прокуратуры Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент
vsi1944@yandex.ru*

Углубленный анализ заявленной темы следует начать с определения понятия «уголовная ответственность». В этой связи важно указать, что, являясь одним из базовых в уголовно-правовой теории и законодательстве, оно, тем не менее, однозначно не определено и является оценочным, что вызывает различные толкования среди специалистов [1, с. 21; 2, с. 69; 3, с. 89].

С учетом изложенного, оспаривая высказанные в литературе точки зрения, обоснуем свою позицию в отношении рассматриваемого понятия. В этой связи полагаем, что уголовную ответственность целесообразно рассматривать в двух значениях: широком и узком.

В широком смысле уголовную ответственность следует понимать в контексте уголовной политики в качестве ключевого ее инструмента, отражающего реакцию государства на общественно опасное поведение отдельных индивидов (групп лиц), угрожающее причинением существенного вреда охраняемым уголовным законом объектам (ценностям).

Данная реакция выражается в организации и приведении в действие комплексной системы правовых институтов, средств и мер, направленных на обеспечение общественного порядка (правопорядка) в стране; предупреждение общественно опасных деяний (преступлений); уголовное преследование лиц, их совершивших, в целях установления сущности криминального события и роли в нем его участников; назначение наказания виновным и его исполнение; применение к правонарушителям иных принудительных мер уголовно-правового характера.

При этом мы рассматриваем вредоносное поведение (деяния) как сплав поведенческих реакций (телодвижений) конкретного лица (лиц) и совокупности разнообразных криминогенных факторов, образующий в своем генезисе общественно опасное деяние (преступление, преступность).

В узком значении уголовную ответственность составляют более конкретные, прикладные правовые решения и процедуры: криминализация общественно опасного деяния; уголовное преследование нарушителя в целях установления сущности произошедшего криминального события и определения в нем роли его участников; назначение наказания виновному и его исполнение осужденным; применение иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему общественно опасное деяние.

Причем, среди названных процедур особый интерес представляет «криминализация» общественно опасных деяний, поскольку в уголовном законе данное понятие не определено, а в теории уголовного права однозначного мнения в отношении него не имеется. Поэтому целесообразно высказать нашу оценку указанного понятия. Криминализация есть признание законодателем реальной угрозы причинения вредоносным деянием существенного вреда охраняемым уголовным законом объектам (ценностям) общественно опасной, а деяния общественно опасным, подлежащим запрету под угрозой наказания за нарушение запрета.

Таким образом, уголовная ответственность порождается процедурой криминализации, предусматривающей признание экстремально вредоносного деяния общественно опасным, запрещенным, обеспеченным угрозой наказания (санкцией) за возможное нарушение установленного запрета.

Анализируя соотношение уголовной ответственности и предупреждения преступности принципиально важно обратить внимание на противоречивый характер их взаимосвязи и взаимодействия. Он обусловлен в первую очередь сущностным различием объективных и субъективных оценок, решений и процессов, характеризующих уголовную ответственность, с одной стороны, и предупреждение преступности, с другой.

Так, главным постулатом уголовной ответственности является ее недопущение за невиновное причинение вреда (ч. 2 ст. 5 УК РФ). Другими словами, речь идет о ее исключительно субъективном вменении.

В отличие от этого предупредительная деятельность, наоборот, базируется на объективных, материальных оценках и принципах. Для нее приоритетными являются предметно существующие материальные риски, угрозы, вредоносные последствия, к сдерживанию, недопущению или минимизации которых она стремится.

Отмеченное различие неслучайно. Оно в значительной мере обусловлено неодинаковой оценкой роли категории «общественно опасный вред» применительно к уголовной ответственности и предупреждению преступности. В частности, для уголовной ответственности имеет значение только виновное причинение указанного вреда.

Что касается предупреждения, то для него значимы не только реально причиненный «общественно опасный вред», но и любая реальная угроза его причинения. Поэтому стремление купировать реальную угрозу причинения существенного вреда, не допустить, сдержать, минимизировать его причинение является главным смыслом предупредительной деятельности.

Указанные выше различия между уголовной ответственностью и предупреждением преступности наглядно проявляются и в практической деятельности по предупреждению преступности. В частности, следует отметить существенные расхождения в определении стадий совершения преступлений применительно к уголовной ответственности и предупредительной деятельности.

Так, в УК РФ обозначены три стадии совершения умышленных преступлений: приготовление к преступлению, покушение на преступление, окончание преступления (ст. 29, 30). Что касается предупреждения преступлений (преступности), то представляется вполне обоснованным выделить здесь еще одну дополнительную – «криминогенную стадию» преступности. Она характеризуется наличием существенных деструктивных факторов, способствующих совершению преступления, что для уголовной ответственности не является значимым.

Серьезные разночтения возникают и с оценкой наличия и границ предупредительной деятельности в контексте реализации уголовной ответственности. Речь идет о стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление. Здесь возникает противоречие, обусловленное рассогласованностью целевых установок уголовной ответственности, с одной стороны, и предупреждения, с другой.

Так, приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а равно покушение на преступление влечет за собой применение мер уголовной ответственности в форме уголовного преследования. Это дает основание некоторым авторам исключать «предотвращение» и «пресечение» преступлений из содержания предупредительной деятельности [4, с. 9].

Нам данная позиция представляется неприемлемой, поскольку здесь следует принимать во внимание, что целевые установки уголовной ответственности и предупредительной деятельности существенно расходятся. Для уголовной ответственности необходима обоснованная реакция на нарушение установленного уголовным законом запрета.

Что касается предупреждения преступлений (преступности), то для него целевой задачей является сдерживание, недопущение, минимизация причинения общественно опасного вреда. Причем, реализации данной задачи является, как представляется, приоритетным направлением противодействия преступности в Российской Федерации.

Список цитированных источников

1. Карпушин, М. П. Уголовная ответственность и состав преступления / М. П. Карпушин, В. И. Курляндский. – М.: Юрид. лит. 1974. – 231 с.
2. Самощенко, И. С. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин. – М.: Юрид. лит. 1971. – 240 с.
3. Иногамова-Хегай, Л. В. Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров, А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2009. – 528 с.
4. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2016. – 656 с.